

ВЕЛИКИЙ СТРАТЕГ ОТКРЫТЫХ ПОЗИЦИЙ

Мастер спорта Я. НЕЙШТАДТ.

Это было весной 1850 года. Совершая поездку по южным городам Соединенных Штатов, венгерский мастер Иоганн Левенталь остановился в Новом Орлеане. Его попросили сыграть с мальчиком, которому еще не исполнилось тринадцати лет. Партия окончилась... вничью. Через три дня мастер явился для новой встречи и проиграл!

Полное имя мальчика было Пол Чарлз Морфи. Он родился 22 июня 1837 года. Его отец Алонзо Морфи, член Верховного суда штата Луизиана, был потомком знатной креольской семьи испано-ирландского происхождения, мать, урожденная Ле Карпантье, — француженкой.

Сначала Пол учился в Академии Джейферсона (так громко именовалась начальная школа). Потом в привилегированном колледже в Спринг-Хилле (штат Алабама). В 1855 году Морфи окончил колледж и поступил в Луизианский университет. Для завершения университетского курса ему понадобилось всего два года. Отныне «Пол Чарлз Морфи, эсквайр, — говорилось в его дипломе, — имеет право практиковать в качестве адвоката на всей территории Соединенных Штатов». Впрочем, воспользоваться этим правом Морфи мог только через год — ему было 20 лет, а по американским законам совершеннолетие считается с 21 года.

Результат встреч с Левенталем не был случайностью. Вероятно, уже тогда юный Морфи играл в силу хорошего мастера. Осенью 1857 года состоялся Первый американский шахматный конгресс-турнир по так называемой кубковой системе. Всего

было 16 участников, и среди них — Морфи. В числе фаворитов называли Чарлза Стэнли, а также Луи Паульсена и Теодора Лихтенштейна — мастеров, переселившихся в Америку из Германии. Но вышло иначе. Состязание в Нью-Йорке положило начало беспримерной шахматной карьере Морфи. Играли небольшие матчи до трех побед, в финальном состязании — до пяти. Легко победив всех соперников, Морфи в финальном поединке разгромил Л. Паульсена (+5, -1, =2).

Л. ПАУЛЬСЕН —
МОРФИ
(6-я партия матча)

Стремясь провести d2 — d4, Паульсен предыдущим ходом сыграл c2 — c3, и Морфи превосходным блокадным маневром 12... Фd3! разделил силы противника.

13. b4.

Паульсен решает вскрыть линию «a», чтобы освободить из заточения ферзевую ладью. Если 13. Лe1, то 13... Л:e1+ 14. Ф:e1 Сe5 15. Фe2 (плохо 15. С:c6 ввиду 15... Лd8 с последующим 16... Лd6) 15... Лd8, и размен ферзей — 16. Ф:d3 С:d3 — не об-

П. Морфи (1837 — 1884).

легчает положения белых. На 17. С:c6? выигрывает 17... Лd6 18. Сf3 Лe6.

13... Сb6 14. a4 ba 15. Ф:a4 Cd7 (точнее 15... Сb7!) 16. Лa2?

Обязательным было 16. Фa6!. Если 16... Лd6, то 17. Ф:d3 Л:d3 18. Сe4 и 19. d4. На 16... Ф:a6 17. Л:a6 Лa8 белые отвечали 18. d4 Лe1 19. Сe3.

Сыграв 16. Лa2, Паульсен собирался предложить размен ферзей на поле с2. Промедление это оказывалось роковым.

16... Лa8 (угрожает 17... Ф:h1+ с матом) 17. Фa6.

Поздно! Жертвуя ферзя, Морфи создает неотразимые угрозы белому королю.

Высказывалось мнение, что Паульсен спас бы партию, сыграв он 17. Фd1. Действительно, случившаяся в партии комбинация была бы тогда невозможна. Однако после 17... Лe6! ни о каком спасении не может быть и речи. Угрожает 18... Сe6 и Сe6 — с4. В случае 18. Лa1 Сe6 19. Лe1 решает 19... Сb3 20. Л:e5 Л:e5 21. Фh1 Ф:h1+ 22. Кр:h1 Сe4+.

17. $\Phi : f3!!$ 18. $g f$ $Lg6 +$
19. $Kph1$ $Ch3$ 20. $Ld1$.

Более упорное 20. $\Phi d3$ обозывало черных пойти ход 20... $f5$ (не позволяя противнику отдать ферзя за ладью, черные угрожают матом: 21... $Cg2+$ и 22... $C : f3 \times$). После 21. $\Phi c4+$ $Kpf8!$ (но не 21... $Kph8?$ из-за 22. $\Phi f7!$) снова угрожает мат. Не спасает и 22. $\Phi h4$ $C : f1$, и 22. $Lg1$ $L : g1 +$ и 23... $Lc1+$.

20... $Cg2+$ 21. $Kpg1$ $C : f3 +$ 22. $Kpf1$ $Cg2+$ (здесь можно было форсировать мат в 4 хода посредством 22... $Lg2$) 23. $Kpg1$ $Ch3 +$ (Морфи переходит в выигрышное окончание; маневр 23... $Ce4 +$ 24. $Kpf1$ $Cf5$ вел к мату) 24. $Kph1$ $C : f2$ 25. $\Phi f1$ $C : f1$ 26. $L : f1$ $Lc2$ 27. $Laf1$ $Lh6$ 28. $d4$ $Ce3!$ Белые сдались.

Так 20-летний Морфи стал первым шахматистом Америки.

Помимо турнира, Морфи сыграл в Нью-Йорке свыше 250 партий, в том числе больше 150 с форой. Подавляющее большинство их закончилось его победой. Из 100 партий на равных Морфи проиграл только 5! Десять поражений нанес он Паульсену — наиболее сильному из американских противников, уступив ему лишь одинажды и сделав три ничьи.

Новый Свет был завоеван, и друзья Морфи принялись хлопотать о его матче с Говардом Стэнтоном. Знаменитому английскому мастеру было послано приглашение приехать в Америку. Но Стэнтон сообщил, что, занятый литературно-исследовательской работой по подготовке нового издания драм Шекспира, он уже много лет как отошел от серьезной практики и, к сожалению, не сможет предпринять путешествие в Новый Орлеан.

Отклоняя приглашение и не давая никаких обещаний относительно возможной встречи в Англии, Стэнтон, однако, прямо от игры с Морфи не отказывался. И Морфи, получив от Британской шахматной ассоциации приглашение на

конгресс в Бирмингеме, летом 1858 года отправился за океан.

Морфи спешил на встречу со Стэнтоном, но топиться было некуда. Дав принципиальное согласие играть матч на ставку в 5 000 долларов, Стэнтон потребовал месячной отсрочки. Вместо матча английский мастер не возражал сыграть две консультационные партии: Стэнтон и Оуэн (английский мастер) против Морфи и другого английского мастера, Бернса. Это интересное состязание состоялось в Сент-Джорджском шахматном клубе. Обе партии завершились победой Морфи (и Бернса).

Успех в консультационных встречах только подогрел в Морфи желание сразиться со Стэнтоном один на один. Мысль победить именно Стэнтона не давала ему покоя, несмотря на то, что Первый международный турнир в Лондоне (1. Андерсон, 2. Уэйвилл, 3. Уильямс, 4. Стэнтон) с очевидностью показал, что первым шахматистом Старого Света знаменитый английский мастер уже не был.

Сразу же по прибытии в Лондон Морфи узнал, что конгресс в Бирмингеме перенесен на август. Решение вопроса о матче со Стэнтоном требовало времени, и Морфи ничего не оставалось, как начать сражаться с английскими мастераами.

Его первым противником оказался Бернс. Морфи закончил встречи с явным преимуществом: +19, -7, -1. Вслед за Бернсом молодой американец направляется с Боденом (+5, -1, -3), Бердом (+10, -1, -1), Леве (+6), Медли (+3) и Оуэном (+4, -1).

Позже, в августе, Морфи играл с Оуэном небольшой матч, давая вперед пешку f7. Из 7 партий английский мастер 5 проиграл и лишь две свел вничью!

Наиболее упорным из английских противников Морфи оказался Левенталь, который в то время

находился в зените своей славы.

После ничьей в 1-й встрече Морфи выиграл три партии подряд. Несмотря на отчаянное сопротивление Левентала, матч закончился победой американца с результатом +9, -3, -2.

Получив собранную за Левентала ставку в 100 фунтов и узнав, что побежденный соперник стесен в средствах, Морфи преподнес ему подарок: на всю сумму он заказал Левенталю мебель для его квартиры...

В Бирмингеме, куда Морфи прибыл, чтобы дать сеанс, не глядя на доску, Стэнтон был вынужден при свидетелях подтвердить свое согласие играть матч, но не сразу, а через два месяца — в ноябре 1858 года.

Сеанс в Бирмингеме, продолжавшийся четыре с половиной часа, вызвал сенсацию. Играя вслепую против восьми довольно сильных шахматистов, Морфи выиграл 6 партий, проиграл только одну и одну закончил вничью.

«Морфи выше Цезаря, ибо он пришел и, не видя, победил!» — заметил один американский ученый на банкете в честь Морфи по его возвращении в Соединенные Штаты.

Поскольку матч со Стэнтоном мог состояться только в ноябре, Морфи покидает британскую столицу и направляется в Париж. Здесь, в знаменитом шахматном кафе «Режанс», стены которого видели игру Легали и Филидора, Дешапеля и Лабурдонэ, Стэнтона и Сент-Амана, первенствовал Даниэль Гаррвиц — уроженец Бреславля и земляк Андерсена, победителя Первого международного турнира.

В одной из партий, сыгранных Морфи в кафе «Режанс», произошел забавный эпизод.

Противником Морфи был сотрудник французского шахматного журнала «Паламед» Альфонс Деланнуа, игравший белыми.

Морфи сыграл 1... $Lle8$ (см. диаграмму на стр. 149), оставляя под боем слона. Взяв слона, — 2. $C : c7$, Деланнуа не без иронии заметил: «Чтобы допускать та-

кие просмотры, не стопло приезжать из Америки в Европу!»

В ответ на это Морфи объявил ему мат в шесть ходов: 2... Л : f2 3. Кр : f2 (если 3. Фg5, то 3... Лee2) 3... Лe2+! 4. Кр : e2 Ф : g2+ 5. Крe1 Фg1-+ 6. Крd2 (или 6. Крe2 Ch5X) 6... Фf2+ 7. Крd1 Ch5X.

Матч с Гаррвицем, состоявшийся в сентябре 1858 года, игрался до семи побед. Обязательным условием было согласие Морфи принять все ставки, предложенные друзьями Гаррвица!

Перед состоянием «для разминки» сыграли одну предварительную партию. Победил Гаррвиц. Затем он выиграл две матчевые.

При счете 0 : 2 Морфи обрушил на противника серию тяжелых ударов. Четыре поражения подряд надломили Гаррвица. Ввиду (или под предлогом?) болезни он попросил прервать матч на неделю. Морфи согласился.

Во время этой паузы американский мастер провел сеанс на восьми досках вслепую против лучших шахматистов кафе «Режанс». Только двум из них удалось сделать ничью.

Через неделю матч с Гаррвицем возобновляется. После ничьей в 7-й партии и нового поражения в 8-й Гаррвиц снова начал переговоры о перемирии.

Тут Морфи не уступил, и арбитр матча французский скульптор Лекен при счете +5, -2, =1 в пользу американского мастера засчитал Гаррвицу поражение.

Ставки, выигранные Морфи, составили около 300 франков. Заметив, что по условиям матча приз полу-

чает выигравший семь партий, а он, Морфи, выиграл только пять, американец отказался принять ставки. Он раздал их тем, кто на это согласился, и оставшуюся сумму пожертвовал на оплату путевых расходов следующего своего соперника — Андерсена, раввавшегося в Париж.

Надеждам Морфи встретиться со Стаунтоном так и не суждено было осуществиться. В письме, опубликованном в шахматном отделе «Иллюстрейтед лондон ньюс», Стаунтон сообщил, что ввиду занятости литературной работой и сомнительной в настоящий момент спортивной формы он отказывается от игры с Морфи.

Но вот в Париж приезжает победитель Первого международного турнира Адольф Андерсен. Он застает Морфи в номере отеля. Морфи болен и не встает с постели. Поэтому игру приходится отложить на несколько дней.

К началу матча Морфи все еще не оправился, и решено было играть в специально отведенной комнате отеля.

Условия матча те же, что и с Гаррвицем: до семи побед.

Как уже бывало не раз, начало поединка сложилось для Морфи неблагоприятно. Он проиграл 1-ю встречу и сделал ничью во 2-й. А потом... Потом Андерсен проиграл пять партий подряд, после чего исход борьбы уже ни у кого не вызывал сомнений. С ошеломляющим результатом — 1-7, -2, =2 Морфи выиграл этот поединок, в историческом плане гораздо более важный, чем матч с немолодым, а главное, не уверенным в своих силах Стаунтоном — матч, которого американский мастер так щетко добивался.

МОРФИ — АНДЕРСЕН

(7-я партия матча)

1. e4 d5 2. ed Ф : d5 3. Кс3 Фa5 4. d4 e5.

В дальнейшем здесь ставили играть 4... К16 и на 5. Кf3—5... Сg4.

5. de.

Этот ход оправдывается при шаблонном ответе противника. Резче всего подчеркивало отсталость черных в развитии 5. Кf3!

5... Ф : e5+.

Теперь черные беспадежно опаздывают с мобилизацией сил.

6. Сe2 Сb4 7. Кf3!

Чтобы открыть линию «b» да еще разменять только что развитую фигуру противника, Морфи охотно жертвует пешку.

7... С : c3-.

Андерсен решает «испить горькую чашу до дна».

8. bc Ф : c3+ 9. Cd2 Фc5 10. Лb1.

Белые фигуры готовы к решительным действиям, в то время как у черных в игре лишь один ферзь. Белая ладья простирает вертикаль «b», оказывается и размен слово f8 — грозит 11. Сb4. Лишняя пешка — единственное утешение черных.

10... Кс6 11. 0—0 К16 12. Сi4 0—0!

Правильное решение. На защиту пешки у черных нет времени.

13. С : c7.

Более эпиргичным продолжением атаки было, вероятно, 13. Лb5 Фe7 14. Лe1 и 15. Cd3.

13... Кd4! 14. Ф : d4 Ф : c7 15. Cd3 Cg4.

Пользуясь передышкой, черным следовало сделать важный профилактический ход 15... h6.

16. Kg5! Лfd8.

Угрожало как 17. Кe4 К : e4 18. Ф : e4 f5 19. Фd5+ Кph8 20. Л : b7, так и 17. К : h7 К : h7 18. Ф : g4.

В случае 16... Ch5 17. Кe4 Kg4 18. Kg3 b6 неожиданно 19. Лb5! ставило черных в безвыходное положение.

17. Фb4! Сc8.

Меньшим из зол было 17... a5 18. Ф : b7 Ф : b7 19. Л : b7 Лd7, соглашаясь играть эндшпиль без пешки.

18. Лie1.

18... a5.

На 18... h6 Морфи заготовил задачный мат: 19. Лe7 Jd7 20. Лe8+! К:e8 21. Ch7+ Kph8 22. Ff8X.

19. Fе7!

Самое простое. Вторгаясь ладьей на 7-ю горизонталь, Морфи выигрывает пешку, а вскоре и партию.

19... F:e7 20. Л:e7 Kd5 21. С:h7+ Kph8 22. Л:f7 (только не 22. Jd1? ввиду 22... Cg4! и выигрывают уже черные!) 22... Kc3 23. Лe1 K:a2 24. Лf4 Лa8 25. Cd3. Черные сдались.

Никаких сомнений в полном превосходстве Морфи больше не оставалось: теперь он сыграл с лучшим из мастеров Старого Света. Матч с Андерсеном решил вопрос о спорнейшем шахматисте мира.

После Андерсена состояться Морфи было не с кем, и он предложил фору — пешку f7 — любому шахматисту Франции.

«Любым шахматистом» Гаррвиц себя не считал и, когда Морфи послал ему такой вызов, резонно обиделся. Забегая вперед, скажем, что так же поступят потом другой большой мастер — Л. Паульсен.

Прежде чем проститься с Европой, Морфи провел несколько выступлений в Англии. Это были сеансы одновременной игры вслепую в Лондонском (+2,=6) и Сент-Джорджском (+5,=3) шахматных клубах, а также очный сеанс в Сент-Джемсском клубе против мастеров (+2,=1,=2). В последнем с Морфи сражались его недавние противники: Берд, Левенталь, Боден, Бернс и французский мастер, впо-

следствии его друг Арну де Ривьер.

Так завершилось продолжавшееся немногим больше десяти месяцев путешествие Морфи в Европу.

В Америке молодому мастеру была устроена торжественная встреча. Официальное чествование состоялось 25 июня 1859 года в Нью-Йорке. Появление Морфи в зале, собравшем свыше 2 000 человек, было встречено гимном. Поверженные им соперники неизменно присутствовали на церемонии: их имена были начертаны на установленных в зале щитах.

На приветственные речи Морфи отвечал с большим тактом. Выражая признательность соотечественникам, он с уважением отозвался о своих европейских соперниках.

В заключение торжества Морфи был преподнесен подарок нации: стол из розового дерева с инкрустациями из жемчуга и серебра и шахматная доска из перламутра и черного дерева. Золотые и серебряные фигуры на сердоликовых пьедесталах символизировали битву далеких времен. На крышке ящика для фигур, усыпанного алмазами, с большим искусством был выполнен вензель Морфи. Кроме того, ему подарили сделанные по специальному заказу золотые часы с бриллиантами. Цифрами служили красные и черные шахматные фигуры.

Приемы, банкеты и приветствия шли бесконечным потоком. Морфи поздравляли выдающиеся деятели американской науки и культуры. Впервые победа за шахматной доской была оценена как событие национального масштаба.

Увы, матч с Андерсеном оказался последним серьезным выступлением Морфи. Вернувшись на родину, он заявил, что готов играть без пешки f7 с любым шахматистом мира. Не получив ответа на свой вызов, победитель Андерсена объявил, что серьезно заниматься шахматами больше не намерен.

Ни одной настоящей партии с настоящим соперником Морфи больше не сыгра-

рал. Предпринятая Л. Паульсеном осенью 1859 года попытка встретиться с Морфи на равных успеха не имела. Пока Паульсен обдумывал, стоит ли принять условия Морфи, чтобы затем, одержав победу, убедить его сыграть настоящий матч, Морфи демонстрировал свое искусство в Нью-Йорке и Новом Орлеане. В общей сложности он сыграл свыше ста партий, главным образом давая вперед коня или ладью, а также не глядя на доску и против консультантов.

Любопытно, что среди шахматистов, которым Морфи успешно давал вперед коня, были участники Нью-Йоркского турнира 1857 года Томпсон, Мик и Лихтенгейн!

Однако в следующий свой приезд в Нью-Йорк осенью 1860 года Морфи сыграл всего несколько партий...

На торжественном приеме в Нью-Йорке Морфи, в частности, сказал, что «шахматы никогда не должны быть ничем иным, как средством отдыха... они должны оставаться просто игрой, средством освежить мысль после серьезной профессиональной работы...»

Однако работа, которой решил посвятить себя первый шахматист мира — адвокатская практика, — не привнесла ему успеха.

В 1861 году рабовладельческий Юг объединился в независимую конфедерацию американских штатов — в стране началась Гражданская война.

Морфи пытался добиться назначения от правительства Юга на дипломатическую должность, но потерпел неудачу.

Осенью 1863 года Морфи снова в Париже. Он слушает музыку, изредка играет или анализирует дебютные варианты с Арну де Ривьером, но даже не заходит в кафе «Режанс». В феврале 1864 года Морфи пускается в обратный путь.

Следующее, третье и последнее путешествие Морфи в Париж в 1867 году во время Всемирной выставки уже не оставляет никаких шахматных следов — он не играет даже лег-

ких партий. Не посещает и проходящий как раз в те дни III Международный турнир.

Самые последние из сыгранных Морфи партий относятся к 1869 году. Постоянным и последним противником великого шахматиста был его школьный друг Шарль Морнан. Морфи давал вперед коня.

С юношеских лет нервный и впечатлительный Морфи был склонен к душевным расстройствам. Признаки тяжелого психического недуга стали особенно заметны после его возвращения из второй поездки в Париж. Все очевиднее становилось, что великий мастер потерян не только для шахмат...

Каждый день в один и тот же час, безукоризненно одетый, с неизменным цветком в петлице, прогуливался он по улицам Нового Орлеана. Но близкие знали, что ему все хуже и хуже. Сильные головные боли, чувство подавленности, боязнь незнакомых людей, перешедшая в манию преследования,— эти и другие симптомы тяжкого заболевания все усиливались.

В 1879 году из писем д-ра Мередита шахматный мир узнал, что Морфи пребывал в состоянии безнадежного психического помрачения.

Его брат Эдуард и Морнан неоднократно выступали с опровержениями, но их заявления только давали пищу новым слухам.

10 июня 1884 года, как обычно, Морфи вышел на прогулку. Было жарко, и, возвратившись, он попросил приготовить ему прохладную ванну... Смерть наступила от кровоизлияния в мозг.

Великий маэстро умер со-
рока семи лет.

Морфи был наделен удивительным даром. Там, где его противники в поисках верного пути перебирали в уме бесчисленное множество вариантов, Морфи с помощью своего поистине непогрешимого чувства позиции отбрасывал лишнее и, сосредоточив внимание на главном, с необыкновенной легкостью находил объективно лучший ход. Это чувство позиций, или, как его иначе называют, шахматное чутье, подобно нити Ариадны, вывело Морфи из лабиринта вариантов, в которых блуждали и запутывались его партнеры.

Хотя Морфи покинул арену шахматных битв на два десятилетия раньше Андер-

сена, его творчество знаменует собой следующий, более зрелый этап в развитии шахматного искусства.

Изучение партий матча Андерсен — Морфи показывает, что Морфи-стратег стоял на голову выше Андерсена, в то время как в искусстве комбинационной игры они были равны. «Чувство позиций» — вот ключ к разгадке победы американского мастера зимой 1858 года. То, что Морфи было ясно уже тогда, Андерсен понял лишь в конце своей шахматной карьеры. Комбинации Морфи оказывались успешными потому, что они базировались на гораздо более прочном позиционном фундаменте.

Американский мастер никогда не выступал с теоретическими обобщениями, но своей игрой он выдвинул принципы, лежащие в основе стратегии открытых позиций. На примере таких позиций Морфи наглядно продемонстрировал взаимосвязанность трех основных факторов шахматной борьбы: силы, пространства и времени.

Таков был Пол Чарлз Морфи — последний некоронованный шахматный король, один из величайших генев шахматного искусства.